

[Чэн Ши + Мэн Синь] Блогер «Рыба-расследователь»: Ребята, мне кажется, между Чэн Ши и Мэн Сином всё не так просто. Смотрите сами: [Видео] — здесь Мэн Синь говорит о зависти, глядя на Чэн Ши. А потом [Видео] — он говорит, что человек, которому он завидует больше всего, это его брат. У меня есть все основания подозревать, что Мэн Синь имел в виду именно Чэн Ши!

21L: Ну, на одном этом нельзя делать выводы об их отношениях...

34L: Это же шоу, мало ли куда он посмотрел специально.

65L: Да не, про Чэн Ши не знаю, но я одноклассник Мэн Синя. Он единственный ребёнок в семье. Мэн Синь у нас в городе довольно известен, его отец очень богат.

76L: Автор, расходимся, это ошибка. Вот уже и знакомые подтянулись.

Автор: Не верю, что это ошибка. Пойду копать сам.

Тег провисел в топе недолго. Из-за низкой достоверности и того, что нарезки из шоу было недостаточно для доказательств, а в комментариях уже появились «знакомые» с опровержениями, пользователи сети окончательно потеряли к этому интерес.

Хотя к поисковому запросу добавили имя Чэн Ши, из-за особенностей алгоритмов связанных поисков популярность темы была не слишком высокой, но увидело её уже немало людей.

На «Большеглазик1» шипперский тег Чэн Ши и Фу Цзиня — [Светлое Будущее] — не терял позиций, привлекая всё новых и новых пользователей в эфир шоу «Любовь и лето».

1. 大眼 (Dà yǎn zǎi) — «Большеглазик» (сленговое название соцсети Weibo из-за её логотипа).

[Чэн Сяоши в этом кресле-мешке выглядит просто невероятно послушным!]

[У-у-у, жаль, что трансляция уже подходит к концу.]

[Проклятье, я опоздала! Теперь только ждать монтажную версию!]

На экране, когда время наказаний истекло, ведущая начала объявлять приз для победителя.

— Еще раз поздравляем учителя Фу с победой! Он получает купон [Назначенное свидание], который можно использовать в следующем выпуске.

Сотрудник передал награду в руки Фу Цзиня. Тот посмотрел на карточку в своих пальцах и беззвучно усмехнулся. Вещь, которая для других была пределом мечтаний, для него не имела особого значения.

Жун Иии тихо пробормотал:

— Опять упустил шанс пригласить брата Чэн на свидание...

[Глажу малыша Иии по голове.]

Ян Хао с завистью смотрел на Фу Цзиня, сжимающего приз. В прошлом выпуске у него был шанс отправить Чэн Ши приглашение, но тогда его перехватил Чжан Шо. В этот раз удача снова прошла мимо, и не было никаких гарантий, что в следующий раз она будет к нему благосклонна.

Он смотрел на Чэн Ши, утопающего в мягком кресле, и на душе у него кошки скребли. Перед съемками менеджер устроил ему жесткий выговор, велел не искать неприятностей на шоу. Мол, в шоу-бизнесе полно людей, и незачем заикливаться на одном Чэн Ши. Будь на его месте кто-то другой, Ян Хао, возможно, и прислушался бы, но это был именно Чэн Ши.

Тот оставался абсолютно равнодушен к его знакам внимания и вел себя подчеркнуто холодно. Ян Хао столкнулся с подобным впервые, что лишь раззадорило его азарт.

К тому же Чэн Ши действительно был особенным: он словно не замечал ничего вокруг, полностью погруженный в свой мир. Красивый, с характером, одновременно «и пай-мальчик, и дикарь» — каждая его черта идеально попадала в кипучие симпатии Ян Хао.

Почувствовав на себе нескрываемый взгляд Ян Хао, Чэн Ши нахмурился. Раздражение нарастало.

«Пялиться на людей вот так — это же элементарная невоспитанность!»

К счастью, время записи второго выпуска подходило к концу. Чэн Ши встал, собираясь вернуться в комнату и собрать вещи. Остальные участники подумали о том же.

Заметив, что гости разошлись по комнатам, помощник режиссера переключил камеру на общие планы дома и запустил рекламный блок.

Благодаря Чэн Ши популярность «Любви и лета» взлетела до небес, и рекламодатели повалили

толпой сразу после первого выпуска. Помимо спонсора солнцезащитных очков, которые носил Чэн Ши, помощник режиссера одним махом подписал контракты еще с десятком брендов.

Во время прямого эфира вставлять рекламу было неудобно, поэтому её вынесли в самый конец выпуска. Впрочем, помощник режиссёра пообещал, что в монтажную версию её обязательно вклеят.

[...В первом выпуске не было ни одной рекламы, а во втором их внезапно выскочило целая куча...]

[У-у-у, как быстро! Второй выпуск уже закончился. Такое чувство, что я только открыла трансляцию, а уже наступил второй день.]

[С этого момента начинаю ждать третий выпуск!]

[Вроде в «Любви и лете» всего три выпуска и планировалось.]

[У Чэн Сяоши теперь есть Weibo! Можно идти туда и требовать продолжения!]

[А-а-а, только вот вопрос: увидим ли мы Чэн Ши после того, как шоу закончится?]

Вещей у Чэн Ши было немного, но он намеренно собирался очень медленно. Чтобы избежать лишних встреч с остальными, он решил придерживаться того же плана, что и по приезде: он прибыл вместе с Фу Цзинем, и уезжать они тоже должны были вдвоём.

Фу Цзинь тоже не торопился, он спокойно занимался рабочими делами, дожидаясь Чэн Ши. Когда Чэн Ши наконец закончил сборы, они вместе спустились вниз. К его удивлению, Чжан Шо всё ещё был там. Вежливо попрощавшись с ним, Чэн Ши сел в машину вместе с Фу Цзинем.

Чжан Шо стоял у ворот, молча глядя вслед уезжающему автомобилю, и вдруг горько усмехнулся про себя. В конце концов, он упустил свой шанс.

За Фу Цзинем приехал его верный помощник Чжао. Как только босс сел в салон, Чжао тут же приступил к докладу по срочным рабочим вопросам. Чэн Ши понимал каждое отдельное слово в речи помощника, но когда они складывались в предложения, это звучало для него как «Небесная книга».

В то же время Фу Цзинь, сидевший рядом, умудрялся одновременно следить за данными на планшете и отвечать на доклад Чжао. Он действовал без тени суеты, полностью контролируя ситуацию.

Чэн Ши невольно залюбовался им.

Он-то думал, что "властным президентам" в романах нужно только пафосно выглядеть, а работать необязательно... Оказывается, реальные боссы настолько заняты.

Стараясь не мешать Фу Цзиню, Чэн Ши тихонько возился со своим телефоном. Первым делом он открыл СМС-уведомления и принялся пересчитывать нули в сообщении о зачислении средств. В прошлый раз, когда ему вернули гаджет, он был слишком занят разборками с Инь Юэ, и ему было не до этого.

Убедившись, что в сумме действительно шесть нулей, Чэн Ши расплылся в улыбке — настроение мгновенно взлетело. Миллион на счету подействовал лучше любого лекарства: даже голова, тяжелая от простуды, прояснилась, а очки рассудка, изрядно просевшие за время шоу — мгновенно восстановились.

Только теперь он решил зайти в «Большеглазик2», чтобы посмотреть на реакцию после своего вчерашнего поста. Однако стоило ему открыть приложение, как оно тут же зависло и "вылетело".

2. Weibo

Чэн Ши: «?? Что происходит??»

После нескольких неудачных попыток он окончательно растерялся. Заметив неладное, Фу Цзинь знаком велел помощнику прерваться и взглянул на юношу:

— Что случилось?

— Кажется, мой телефон сломался... — Чэн Ши растерянно моргнул.

— Возьми мой, он без пароля, — произнес Фу Цзинь, протягивая ему черный смартфон своими длинными пальцами.

— Спасибо, — ответил Чэн Ши, принимая аппарат.

«В наше время кто-то ещё не ставит пароли?»

Чэн Ши с недоумением открыл смартфон и в ту же секунду понял, почему пароля нет: телефон был абсолютно новым... Вспомнив другой аппарат, который Фу Цзинь держал в руках вчера вечером, он осознал, что сейчас у него явно другое устройство.

«Интересно, сколько вообще телефонов у этого босса!»

Он скачал «Большеглазика» и, не заходя пока в свой аккаунт, открыл топ запросов как гость. Первое место в топе: [Светлое Будущее].

«Что это ещё такое?»

Чэн Ши кликнул по тегу, его глаза мгновенно расширились, а щёки начали заливаться краской.

«Монтажёры, вы перешли все границы!!!»

Почему сцена, где Фу Цзинь завязывает ему фартук, смонтирована так эротично?! Это же просто застёгивание ремня, как оно превратилось в объятия?! И это ещё не всё... Какой ещё фанфик про Большого Серого Волка и Маленького Ягнёнка?! Боже, спасите!!

Чэн Ши читал это, краснея до самых кончиков ушей. Да, он договорился с Фу Цзинем имитировать пейринг на шоу, чтобы отвлечь внимание публики от инцидента с ним и Гу Синчжоу. Но они же просто вели себя как обычно! Откуда в монтаже столько двусмысленности?!

Случайно его взгляд зацепился за фрагмент фанфика:

«Маленький Ягнёнок Чэн испуганно дрогнул, отчаянно пытаясь уклониться. Взгляд Волка Фу потемнел. Он прижал кончик пальца к уголку рта Ягнёнка и, слегка надавив, зловеще прошептал:

— Только попробуй сбежать.

— У-у... — влажный туман в глазах собрался в капли, и по краю века скатилась чистая слеза.

— Послушный мальчик, — терпеливо ворковал Волк Фу, хотя его движения становились всё более властными.»

«!!!»

Чэн Ши в панике вышел из приложения. Сердце бешено заколотилось. Теперь он физически не мог заставить себя просто посмотреть на человека, сидящего рядом.

Фу Цзинь перевёл на него взгляд:

— М-м?

— Ни... Ничего... — Чэн Ши покачал головой и дрожащими пальцами кликнул на другой тег, отчаянно пытаясь переключить внимание и приказывая себе не думать о прочитанном.

Фу Цзинь ничего не ответил и снова уткнулся в планшет. Экран был разделён: на одной половине — работа, на другой — трансляция экрана смартфона. Его взгляд стал тяжелее, а уголки губ тронула усмешка.

«Какой же он наивный».

Новый тег, который открыл Чэн Ши, касался Инь Юэ. Быстро просмотрев информацию, он обнаружил, что с началом трансляции второго выпуска съёмочная группа уже опубликовала официальное опровержение по поводу него и Гу Синчжоу.

«Получается, их с Фу Цзинем затея с шипперингом на шоу была напрасной? Знай он заранее, что программная группа сама всё опровергнет, не стал бы впутывать Фу Цзиня. А теперь мало того, что впутался, так ещё и остался должен».

Дальше пошли новости о том, что из-за разоблачений Чэн Ши Инь Юэ окончательно облажался. Вдобавок посыпались обвинения от актёров с той же съёмочной площадки.

Чэн Ши внимательно всё изучил. Его появление, словно взмах крыльев бабочки, изменило многие детали процесса, но финал, казалось, всегда был предопределён.

Его регистрация брака с антагонистом Фу Цзинем и крах Инь Юэ — всё в точности соответствовало тому, что было написано в книге...

Чэн Ши зашёл в свой аккаунт, которому не было и суток, и снова испытал шок: три миллиона новых подписчиков за одну ночь! Его первой мыслью было:

«Кто-то накрутил мне ботов?»

Однако, заглянув в комментарии под своей единственной публикацией, он обнаружил там толпы живых фанатов, которые буквально были от восторга и требовали нового контента.

Только тогда он по-настоящему осознал, кажется, он незаметно для себя стал популярен? И это была не та скандальная слава, что раньше, а самая настоящая популярность. Впрочем, и то, и другое — слава... Теперь он понял, почему его приложение зависало и вылетало.

Разобравшись с делами в сети, Чэн Ши вернул телефон Фу Цзиню. Как раз в этот момент позвонил Сюй Хэ — скорее всего, чтобы расспросить о той записи. Чэн Ши взглянул на Фу Цзиня, который всё ещё был погружён в работу, и принял вызов.

— Учитель Чэн, это Сюй Хэ.

— Да, я знаю, — ответил Чэн Ши. Его хриплый голос через телефонную трубку донёсся до ушей Сюй Хэ.

— Учитель Чэн, ваш голос...

Сюй Хэ ещё во время шоу заметил, что Чэн Ши охрип, поэтому дождался окончания съёмок, чтобы позвонить.

— Простите, я приболел, — Чэн Ши понимал состояние своего организма: с таким горлом он явно не поправится в один миг.

Он не мог гарантировать, что успеет поправиться к назначенному сроку, поэтому лучшим решением было сразу готовиться к худшему. Чэн Ши поджал губы и искренне извинился:

— Мне правда очень жаль, но боюсь, в ближайшее время я не смогу выполнить ваши требования.

Сюй Хэ ответил:

— Учитель Чэн, не вините себя. Первым делом поправляйтесь, а я доложу компании о ситуации, и мы решим, как быть.

— Хорошо.

На самом деле в сети велось много споров по поводу того, что Чэн Ши будет озвучивать «Запоздалый северный ветер». Мир CV довольно тесен, и какой бы славой ни пользовался в нём Чэн Ши, это была известность внутри узкого круга. Чтобы иметь вес за его пределами, требовались достойные работы, которые можно было бы предъявить публике.

Но у юноши их, как назло, не было, и это казалось странным. Он был дико популярен, имея в послужном списке всего одну веб-дору. Сейчас недовольство в сети росло, и студия планировала заставить скептиков замолчать, выпустив фрагмент записи с его голосом, но теперь...

Сюй Хэ тихо вздохнул. Ему оставалось лишь передать информацию руководству, а дальнейшее решение от него уже не зависело. Повесив трубку, Чэн Ши стало не по себе. Сотрудничество только началось, а он уже «разваливается». Неизвестно, что теперь подумают в команде «Гуаншэн».

Они вернулись из города G в Тунчэн в пять часов вечера. Чэн Ши не планировал нигде задерживаться и собирался сразу поехать домой — отдых был ему жизненно необходим, чтобы восстановить силы.

Фу Цзиню оказалось по пути. Специальный помощник Чжао вёл машину и должен был сначала высадить Чэн Ши, а затем отвезти босса. Долгая дорога в сочетании с болезнью окончательно вымотали парня, и он крепко заснул, откинувшись на спинку сиденья. Его разбудил голос помощника, только когда автомобиль свернул в жилой комплекс.

— Президент Фу, господин Чэн, это... — Специальный помощник Чжао смотрел на представшую перед ним картину в полном шоке.

Чэн Ши медленно открыл глаза, не сразу понимая, где находится. Стоило ему шевельнуться, как с плеч соскользнул пиджак. Юноша поспешно подхватил его, окончательно просыпаясь.

— Что случилось? — он выглянул в окно.

Возле подъезда его дома собралась внушительная толпа. Некоторые держали в руках его портреты, другие — веера с его изображением, был даже транспарант с надписью:

«Чэн Ши, Чэн Ши, мамочка тебя любит!»

???

Увидев это, Чэн Ши мгновенно растерял остатки сна. Мозг словно завис: что вообще происходит?! Он таращился в окно, его ресницы, похожие на вороновы крылья, мелко дрожали, а губы приоткрылись в немом изумлении. Он выглядел таким растерянным, что это невольно вызывало симпатию.

Фу Цзиню этот недоверчивый вид парня показался забавным.

Специальный помощник Чжао произнёс:

— Господин Чэн, кажется, это всё ваши фанаты...

— Мои фанаты?! — горло ещё болело, и из-за того, что Чэн Ши от неожиданности не рассчитал громкость, его прошила острая боль.

— Да, — помощник осторожно покосился на своего босса и, набравшись смелости, продолжил:

— Я вижу, что люди в толпе держат плакаты с вашим лицом.

Чэн Ши был до глубины души потрясён. Видимо, из-за недавнего инцидента с Гу Синчжоу, когда его адрес утёк в сеть, фанаты выследили его по горячим следам.

Чэн Ши сказал:

— Брат Чжао, может, развернёшься? Высади меня у любого отеля.

— Это... — Специальный помощник Чжао замялся, ведь намерения босса явно были иными. — Боюсь, в отеле сейчас тоже небезопасно.

— Специальный помощник Чжао, заводи машину, — внезапно подал голос Фу Цзинь.

Специальный помощник Чжао заметил: из-за того, что они слишком долго простояли у подъезда, не выходя из машины, толпа начала проявлять излишнее любопытство. Он поспешно вывел автомобиль с территории жилого комплекса.

— Поживёшь пока у меня. Через какое-то время я поручу помощнику найти тебе новое жильё, — вынес вердикт Фу Цзинь.

Чэн Ши опустил глаза, его пальцы, сжимавшие пиджак, заметно напряглись.

— Спасибо.

Фу Цзинь снова пришёл ему на выручку...

Специальный помощник Чжао, поглядывая в зеркало заднего вида на бледного юношу, невольно преисполнился сочувствия:

«Такой хороший человек, и надо же было ему попасться на глаза нашему черносердечному боссу».

Обычно Фу Цзинь не упускал случая подразнить парня, но на этот раз он, на удивление, хранил молчание. Чэн Ши посмотрел на него с явным недоумением.

Взгляд Фу Цзиня потемнел:

— Ты болен. Поговорим об этом, когда поправишься.

Чэн Ши явно не уловил истинного смысла этой фразы. У Фу Цзиня было всё. Он помогал ему столько раз и, хотя постоянно твердил о возврате долга, на деле так ни о чём и не попросил.

Губы юноши пересохли, он нервно облизнул их и предложил:

— Я могу готовить дома. У меня это хорошо получается.

Услышав это, Фу Цзинь усмехнулся:

— Если хочешь — готовь.

Чэн Ши с облегчением выдохнул:

— Угу.

Специальному помощнику Чжао оставалось только качать головой:

«Слишком наивный, до чего же наивный».

Фу Цзинь высадил Чэн Ши у себя дома, а сам отправился в офис. За два дня съёмок накопилось немало дел, требующих его личного участия.

— Президент Фу, сегодня звонил господин Гу из «Фэнхуа Энтертейнмент», хотел пригласить вас на ужин, — сообщил помощник, пока они были в пути.

Фу Цзинь пренебрежительно хмыкнул:

— Неужели я должен ходить на встречи с каждым встречным?

— Президент Фу, я вовсе не это имел в виду, — поспешил оправдаться Чжао. Он, разумеется, знал, что подобных звонков поступают сотни, и докладывать о них боссу без веской причины не стоит. Но на этот раз случай был особым.

Набравшись смелости, он добавил:

— Сказали, что звонит ваш зять.

— М-м? — Фу Цзинь слегка нахмурился, в его голосе зазвучала ирония. — Раз уж он заговорил о родстве, что ж, тогда встретимся.

Он и не подозревал, что этот человек окажется настолько бесхребетным.

— Хорошо, президент Фу, — с облегчением выдохнул помощник. — Я распоряжусь всё устроить.

— Угу.

Фу Цзинь смотрел в окно автомобиля, его взгляд был тяжёлым и глубоким.

«Столько времени водил его на поводке, пора бы уже подтянуть поближе и немного позабавиться.»